

Глава вторая. Ублажать главного героя — дело неотложное

Первый шаг к ублажению главного героя.

Что касается пилюль для регенерации плоти, они способны быстро залечивать раны, не оставляя шрамов, и тоже относятся к девятому рангу. Пилюли же продления жизни, способные прибавить пять лет к земному веку, являются духовными пилюлями пятого ранга, а легендарная пилюля Великого Возвращения, способная приумножить вековую выучку — пилюля первого ранга. Помимо того, поговаривают, что выше первого ранга существуют божественные бессмертные пилюли — те самые, от одной лишь горсти которых можно вознестись.

Кроме того, в зависимости от мастерства алхимика, степени его искусности и прочих тонкостей, пилюли подразделяются на четыре разряда: низшие, средние, высшие и превосходные. Низшие духовные пилюли содержат больше всего пилюльного яда, в то время как превосходные духовные пилюли им вовсе не отягощены.

Чем выше ранг и разряд пилюли, тем выше качество заключенной в ней пилюльной ци.

Словом, стоило Шэнь Ецану раздобыть достаточно материалов, как он мог не беспокоиться о повышении своего уровня культивации — у него даже не возникало бутылочных горлышек. А вот чего Шэнь Ецану как раз и не хватало, так это вдоволь духовных цветов и трав.

И тогда его возможность удачно подвернулась — прямо на Гу Юя.

Хотя Гу Юй был Полудемоном, он также являлся и Изумрудным Кроликом Скромности. Опустим тот факт, что его Семерящееся Сердце Скромности способно оживлять мертвых и возвращать плоть на кости, а по легендам — еще и служить основой для варки некой божественной бессмертной пилюли; у Изумрудного Кролика Скромности имелся еще и врожденный дар — поиск сокровищ.

Любое сокровище, каким бы оно ни было, тот был способен учуять. Поглощая «сокровищную ци», исходящую от ценностей, Изумрудный Кролик Скромности мог повышать свой уровень и развиваться. Нечто схожее по сути с тем, как Шэнь Ецан совершенствовался, впитывая ци пилюль.

Вдобавок уникальный дар наделял Изумрудного Кролика Скромности невероятной скрытностью. Иными словами, по мере роста уровня культивации кролика радиус его чутья на сокровища расширялся, точность возрастала, а обнаружить его за сбором небесных материалов и земных сокровищ охраняющим их демоническим зверям становилось всё труднее.

Самым же невероятным было то, что Изумрудный Кролик Скромности мог игнорировать любые барьеры, формации и печати-заграждения, свободно проникая в благословенные земли и

тайные средоточия.

Причина же, по которой оригинал повсеместно придирался к главному герою и нарочно приблизил того к себе лишь затем, чтобы чинить препятствия, заключалась в том, что некогда прежний владелец тела подсмотрел за купанием главного героя, воочию убедился в грандиозности чужих природных данных и преисполнился жгучего комплекса неполноценности и злобы!

Прильнуть к могущественному покровителю! Обязательно прильнуть к покровителю-герою!

Хм, кстати говоря, а знает ли Шэнь Ецан, что прошлой ночью с ним предавался утехам именно он?

В тот момент Шэнь Ецан уже давно пребывал в беспамятстве, и Гу Юй решил, что тот ничего не ведает.

Стоило лишь бегло припомнить собственный конец, как Гу Юя пробило на такую тревогу, что хоть плачь!

Он действительно не желал оказаться отправленным в алхимическую печь, где его заживо сгноят в огне! Подобная смерть была до крайности свирепой!

И вот как после этого не верить поговорке, что любопытство губит кошек? Сам напросился — теперь не жалуйся!

В итоге одержимый крайним самоуничижением и в то же время запредельной гордыней оригинал попросту свихнулся. Он начал ненавидеть тех мужчин, чьи достоинства превосходили его собственные, и обзавелся извращенной страстью подглядывать за купающимися мужиками.

Гу Юй оперся ладонью о лоб, возвращаясь мыслями из далеких далей.

Кровавые слезы! От этого и впрямь хочется рыдать кровью!

И рассказывать об этом Шэнь Ецану он тоже не собирался.

А пришедший из другого мира Гу Юй уж точно не стал бы чинить главному герою препятствия по столь причудливой причине. Разумеется, ему безумно хотелось узнать, насколько же герой впечатляющ в размерах — иначе с чего бы он с таким воодушевлением побежал глазеть на то, как Шэнь Ецан лишается девственности?

Хотя Гу Юй был слаб, с малых лет он рос на всевозможных высших пилюлях, и в его теле

бурлила мощная целебная сила. Тогда алчный мастер демонического пути взял да и бросил Гу Юя прямиком в котел, заставив того сгореть заживо!

Лишь после этого подоспевший с опозданием Шэнь Ецан убил демона-культиватора. Сам он толком не знал, что Гу Юя именно сожгли в печи, просто обнаружил в алхимическом котле неведомую пилюлю, о которой не упоминалось даже в Каноне Бога Пилюль. Руководствуясь принципом ничего не растрчивать впустую и убедившись в отсутствии опасности, он попросту присвоил ее себе.

Узнав о гибели сына и вернувшись в Секту Десяти Мечей, Гу Чэньюань не только выплеснул всю накопившуюся скорбь и ярость на демонических практиков, но и проникся особым расположением к принесшему реликвии погибшего сына Шэнь Ецану, сделав того своим учеником, закрытым от посторонних глаз.

До чего же это было ужасно!

Назови его багованным персонажем — и то преуменьшением не покажется!

Увы, каким бы имбовым ни был герой, он оставался лишь воплощением удачи самого автора.

Гу Юй потрогал себя за подбородок и, напрягая не слишком-то блестящую умом головушку, принялся размышлять, как бы половчее пристроиться к главному герою в покровители, да так, чтобы это не выглядело слишком натужно.

Что? Ударить первым, пока не опередили? Ха-ха, да этот парень — истинный любимец судьбы всего мира, тот, кто способен разжиться сокровищем, даже просто свалившись со скалы! Нужно совсем выжить из ума, чтобы вздумать тягаться с главным героем!

На самом деле причины, по которым прежний Гу Юй невзлюбил Шэнь Ецана, были донельзя глупыми. Будучи Полудемоном, оригинал унаследовал все черты Изумрудного Кролика Скромности, включая кое-какое место, оказавшееся крошечным и недолговечным. Однако оригинал понятия не имел, что такокова природа кроликов, и наивно полагал, что это его собственный физический изъян.

Во время одной из вылазок в тайное средоточие Гу Юй ради собственной безопасности чуть не угробил главного героя. Терпение Шэнь Ецана лопнуло, и он подгадал момент, когда последовавшее нападение демонитов раскололо сектантов, подставив Гу Юя под удар — того схватили слуги демонического пути.

Ха-ха, и что с того, что ты такой выдающийся? Разве это помешало мне помыкать тобой?

Ага, именно такое умозаключение и роилось в голове у оригинала.

После чего он получил все способности Изумрудного Кролика Скромности и с той поры зажил на широкую ногу, сметая всё на своем пути.

Что это значило? А то, что сокровищницы любых великих сект и опаснейшие уголки тайных средоточий были для него открыты настежь! Стоило Гу Юю пожелать, и он мог тайком проскользнуть даже в Канон Бога Пилюль самого Шэнь Ецана, умыснув оттуда абсолютно всё!

Один единственный Изумрудный Кролик Скромности — это целая ходячая сокровищница!

И как же поступить в таком случае...

Как бы выразиться? Шэнь Ецан ведь главный герой мужского пола из веб-романов, его половые предпочтения стопроцентно традиционны! Узнай он, что отымел другого мужчину, Гу Юй, пожалуй, тут же был бы прикончен им на месте!

Ладно, посчитаем, что его просто собака искусила!

Никому ни слова! Абсолютно никому ни слова!

А что делать дальше, когда каждый месяц станет давать о себе знать Гу Облаков Радости?

Ха-ха, Гу Юй предпочитал забить на это дело.

Короче говоря, постепенно и вполне разумно переменить свое отношение к нему было вполне возможно. В конце концов, он всего лишь задира Шэнь Ецан, что легко можно списать на взбалмошный характер избалованного молодого господина. Разве не вполне естественно для сына первого старейшины Секты Десяти Мечей обладать капелькой барских замашек?

Причина же, по которой Шэнь Ецан довел дело до расправы над обидчиком, заключалась в том, что тогдашний Гу Юй сам попытался извести его насмерть. В конце концов, хотя прислуживать Гу Юю было тяжело из-за его постоянных капризов, статус господина говорил сам за себя: стоило тому лишь слегка приоткрыть пальцы, как просыпавшихся сквозь щель крох с лихвой хватало Шэнь Ецану!

Не говоря уже о том, что Пик Линьюань, где жил Гу Юй, был специально выделен сектой для Гу Чэньюаня. Там залегала средняя духовная жила, преисполненная богатой ци, и Гу Юй нарочно перепоручил уход за всеми духовными полями на горе Шэнь Ецану. Хотя в этом крылся злой умысел, сколько именно духовных цветов и трав в действительности росло на полях, Гу Юй понятия не имел. Шэнь Ецан же пользовался случаем и тайком загремал себе в карман немалую их часть для собственных пилюль.

Так что, выражаясь кратко, пока Гу Юй не станет творить безумия и пытаться сжить Шэнь Ецана со свету, перед лицом столь огромной выгоды Шэнь Ецан никоим образом не пожелает

сводить с ним счеты.

Осознав это, Гу Юй вмиг почувствовал, как всё его тело наливается легкой истомой.

Что ж, теперь от него требовалось лишь бросить Шэнь Ецану пару хороших вещиц, тем самым выказав свою благосклонность.

Изначально, согласно сюжету, Шэнь Ецан должен был заручиться рекомендацией Чжао Сюэцин и получить допуск к Морю Мечей. Море Мечей являлось уникальным тайным средоточием Секты Десяти Мечей: хоть оно и звалось морем, на деле представляло собой необъятное великое озеро.

В озере водилось бесчисленное множество плавающих созданий, именуемых рыба-меч. Каждая такая рыба-меч воплощала в себе то или иное Намерение Меча, свиток с техникой владения мечом либо божественное умение меча.

Среди них Намерение Меча ценилось выше всего, на втором месте стояли божественные умения, а техники замыкали этот список.

Море Мечей существовало с давних времен, и наиболее достоверная молва гласила, что на дне этого водоема покоятся бессчетные духовные мечи. Под их многолетним влиянием обитавшие в озере рыбы в той или иной степени переняли духовный звон этих клинков. В Секте Десяти Мечей даже проводили эксперименты, швыряя в Море Мечей мечи почивших собратьев по секте, однако принесло ли это кому-нибудь соответствующие техники и умения, оставалось тайной.

В конце концов, тайными искусствами не разбрасываются направо и налево — кто же станет настолько простодушно выставять напоказ свои козыри?

К тому же выловить рыбу-меч было не так-то просто. Тут требовались удача, врожденный талант и озарение — не хватало чего-то одного, и ничего не выйдет. К тому же мало было просто проглотить рыбу-меч, нужно было еще преодолеть всевозможные причудливые испытания, проверяющие, выдержат ли твоё душевное состояние и плоть уготованную возможность.

Если привести простой пример: съев рыбу-меч, несущую в себе Намерение Дождя, вы сможете на миг прочувствовать саму суть дождя, но если вы не способны постичь «дождь» до конца — простите, ваше время еще не пришло.

Разумеется, ходило и другое поверье: рыба-меч инстинктивно тянется к тем, с кем у нее есть кармическая связь. Если, к примеру, у вас уже имеется определенное понимание Намерения Дождя, то во время ужения вы с легкостью приманите рыбу-меч с тем же Намерением Дождя, и овладеть им окажется куда проще.

Потому Гу Юй ни капли не переживал насчет того, сможет ли Шэнь Ецан заполучить рыбу-меч — он же все-таки главный герой!

Решил — сделано.

Гу Юй поднялся с постели и, едва переступив порог, заметил неспешно шагающего навстречу Шэнь Ецана.

Шаг Гу Юя смазался, в памяти невольно всплыли картины вчерашней ночи, и сердце тут же зашлось от испуга. Стоило ему встретиться взглядом с Шэнь Ецаном, как глаза сами собой забегали.

— Старший брат Гу...

Только Шэнь Ецан открыл рот, как Гу Юй с видом воришки, на котором горит шапка, перебил его:

— Какой еще старший брат? Зови меня молодым господином!

Шэнь Ецан на мгновение замер, опустил взор и крайне услужливо произнес:

— Молодой господин.

Ему показалось, что сегодня поведение Гу Юя выглядит каким-то странным, но, будучи сам погружен в растрепанные чувства, он не стал придавать этому особого значения, решив, что у того просто в очередной раз разыгрался барский нрав.

— Мгм. — Гу Юй с видом знатока изобразил довольный кивок и, убедившись, что выражение лица Шэнь Ецана вполне обычно, наконец позволил огромному камню упасть с души.

Похоже, Шэнь Ецан и впрямь не догадывался, что прошлой ночью рядом с ним был именно он.

Да и немудрено: тогда уже почти стемнело, да к тому же рассудок Шэнь Ецана полностью затуманился. Сложившись воедино, эти два фактора привели к тому, что первой мыслью проснувшегося парня могло быть лишь то, что объектом его ночных приключений стала женщина. Вот если бы его первой мыслью оказался мужчина — это выглядело бы куда страннее!

Размышляя так, Гу Юй напустил на себя надменный вид и бросил:

— Ты в последние дни показывал себя неплохо. Через пару дней состоится ужение в Море Мечей, пойдешь со мной!

Услышав это, Шэнь Ецан остолбенел.

Ужение в Море Мечей?

Гу Юй собирается позволить ему войти в тайное средоточие Моря Мечей?

Стоит учесть, что Гу Юю дозволялось провести с собой всего двоих, и Шэнь Ецан думал, что тот захватит вечно увивающихся за ним Мао Аня и Мэн Сяовань!

Оба они были теми еще прощелыгами, а перед Гу Юем стелились лишь ради ресурсов из его рук. Взять хотя бы те же духовные цветы и травы на здешней бессмертной горе: Шэнь Ецан хотя бы соблюдал приличия и срезал их украдкой, в то время как Мао Ань, ходивший у Гу Юя в главных прихвостнях, беззастенчиво присвоил себе львиную долю.

Как говорится, с кем поведешься, от того и наберешься: Гу Юй целыми днями купался в лести и потакании, а поскольку присматривать за ним было некому, его нрав неизбежно становился всё более заносчивым и деспотичным.

Шэнь Ецан даже подозревал, что глава Секты Десяти Мечей Ду И приложил к этому свою руку, отчасти поощряя подобное поведение.

Конечно, всё это не имело к нему никакого отношения, да и у него не было обязанности вразумлять Гу Юя.

<http://bllate.org/book/22051/2293009>